

Битва была слишком ужасающей, поэтому давайте просто опустим ее. Короче говоря, этот процесс можно охарактеризовать как:

Ёкаи окружил Сюй Шэньсина.

Ёкаи начали атаку.

Ёкаи думали, что у них есть огромное преимущество.

Сюй Шэньсин махнул кулаком.

Ёкаи: GG.

Общее время: одна минута и сорок шесть секунд.

Конечно, словами весь этот кошмар не передать... это видно по их окровавленным носам и опухшими лицам.

– Кто следующий?

Как единственный, кто все еще стоял на ногах, Сюй Шэньсин смотрел на ёкаев, которые уже не могли встать и распластались на земле.

– Ты... монстр ... – Мастер Краснолист изо всех сил пытался сесть.

Он посмотрел на парня, которого окружала аура величия, и затем с горькой улыбкой задал вопрос:

– Можете ли вы сказать мне, когда мы вас обидели? Вы внезапно пришли сюда и избили всех нас, разве это не варварское и абсурдное деяние?

С их точки зрения, Сюй Шэньсин действительно стал неожиданно свалившейся на голову проблемой... особенно тем маленьким ёкаям, которые все еще были погружены в атмосферу фестиваля Ди Лю. Они не знали что делать, кроме как последовать за остальными и напасть на Сюй Шэньсина, но давления ветра от его удара хватило, чтобы оставить их при смерти...

– Нужна ли человеку причина убить ёкаю? – Сюй Шэньсин холодно ему улыбнулся. – Вы не хотите сдаваться, а также отказываетесь умирать. Из-за этого у меня будет масса неприятностей.

– ... Ясно. Мы переедем с этого места и больше не потревожим мир смертных... – подавленно изрёк Учитель Краснолист.

Практикующие боевые искусства даосские монахи нередко ненавидели представителей его вида. На самом деле в современном мире, можно сказать, что всё было более «мягким» по сравнению с тем, что происходило в давние времена. Тогда в мире было достаточно Духа Ци, и ёкаев было намного больше. Однако они не могли противостоять людям, которые убивали их, чтобы сделать пилюли бессмертия или магическое оружие ... если бы не тот факт, что те рождались везде, где было достаточно Духа Ци, они бы уже вымерли...

Господин Краснолист не ожидал, что в наши дни, когда количество Духа Ци так уменьшилось, будет существовать такой могущественный даоссист, который до такой степени не желал видеть ёкаев в смертном мире. Возможно, что даже Юнь Гуанью, который был

известен как невероятный гений даосских заклинаний, немного ему уступал.

– Почему вы предполагаете, что я разрешу вам уйти? – Сюй Шэньсин ухмыльнулся. Теперь он выглядел как истинный злодей. – Разве вы не знаете пословицу: «Зло должно быть полностью искоренено»? Если я отпущу вас, как тогда вы можете пообещать, что не нападёте на обычных людей? Никто из вас не может уйти отсюда, единственный вариант для вас – умереть!

– Ты... – Учитель Краснолист указал на Сюй Шэньсина. Он настолько рассердился, что его пальцы не смогли перестать дрожать.

– Учитель, он сделал что-то с нашей магической цепью... мы не можем уйти! – воскликнул маленький ёкай, который попытался ускользнуть.

Сюй Шэньсин не мог использовать какую-либо магию, но у него была способность зачаровать «Божественной защитой» любой предмет, который хотел. Теперь волшебная цепь, которую ёкаи использовали, чтобы избежать обнаружения людьми, была под действием его чар «Священного Божественного Покровительства». Первоначально он использовал это, чтобы помешать врагам войти в место, которое он защищал, но сейчас оно превратило барьер ёкав, в их же тюрьму.

В этот момент они напоминали застрявших в яме мышей. У них не было выхода.

– Мы убьем тебя! – крикнул Хуан Лао Ву, изо всех сил пытаясь встать.

Сюй Шэньсин только презрительно взглянул на него, а потом легко сказал:

– Ты? Как?

Почти все ёкаи знали, что даже если они сожгут своё обиталище и будут биться насмерть, всё равно Сюй Шэньсин не пострадает... Только что он легонько махнул кулаком, и этого хватило, чтобы разбить их совместную атаку. Посеяв в них глубокий страх.

Неужели все ёкаи на горе Дан Сяо сегодня умрут?

Дух Ци истощался, возможно, в течение ста лет новых ёкаев больше не родится, а с этих пор исчезнет и культура Дань Сяо...

Подумав об этом, даже Учитель Краснолист, проживший тысячу лет и считавший, что его ничто не способно растрогать, был опечален.

В этот момент они слышали ясный звук хруста, идущий сверху от разрушенного двора.

Когда шум послышался снова, на синем небе появилась, напоминающая паутину, трещина.

– Что...

Включая Краснолиста, все ёкаи подняли головы, глядя вверх в шоке и смятении.

В следующий момент небосвод громко развергся. Оттуда упало три человека, вместе с фрагментами «неба».

Первым из них была маленькая девочка с двумя золотыми хвостиками. Справа от нее плясали магические огни. Казалось, именно она сломала волшебное заграждение огнём,

который держала в руке. Следующим человеком была Цинь Синянь, которая носила одеяния даосских священников. Теперь она с нечитаемым выражением на лице смотрела на Сюй Шэньсина. Последней была Ванье, белка-ёкай.

Ёкаи прошептали:

- Это девушка с золотыми хвостами - ёкай из другой страны?
- Пламя на её руках выглядит странно, но в нем очень сильный, просто чудовищный Ци!
- Если она нам поможет, может быть ...
- Девушка позади нее, я ее знаю. Она - даосский священник из храма Белого Оленя!
- В этом также участвует тот храм...
- Посмотрите! Сестра Ванье! Мы спасены!
- Тринадцатая тетя Ванье, я твой племянник! Пожалуйста, спаси меня!

Цинь Синянь увидела выражение лица сестрицы Ванье, которое сразу же стало мрачным. Она подбежала к маленькому ёкаю, который назвал её «Тринадцатая тетя» и жестоко топнула по нему своими тапочки с деревянной подошвой.

- Кхм! - Сюй Шэньсин прочистил горло, чтобы привлечь к себе всеобщие внимание, которое успело переключиться на маленького плачущего, то ли от боли, то ли от комфорта, ёкая. Затем он обратился к Цинь Синянь с презрительным тоном:

-Что? Даосский храм Белого Оленя пал настолько низко, что действует в сговоре с ёкаями?

Прежде чем Цинь Синянь смогла ему ответить в соответствии со сценарием, Моли выключила волшебное пламя и направилась напрямик к Сюй Шэньсину.

Они будут сражаться?

Ёкаи не знали, кто та девушка с золотыми хвостиками, но ее поведение показало, что она была великим ёкаем, обладающим огромной силой. Было очень даже вероятно, что она в состоянии победить этого монстра в человеческой шкуре.

Огонёк надежды зажегся в их сердцах. Даже Цинь Синянь слегка занервничала... ей никогда не удавалось угадать, что у этой девочке на уме.

Подойдя к перевернутому зеленому гранитному столику, девчушка присела, подобрав большой арбуз с земли. Она разломила его и начала есть, не обращая внимания на чужое удивление.

Сюй Шэньсин:

- ...

Цинь Синянь:

- ...

Все ёкаи:

- ...

«Я забираю свои ожидания назад!», – кричало сердце почти каждого из ёкаев.

Сюй Шэньсин скривился, подавляя рефлекс, чтобы не ударить по лбу[1].

Да, да, я знаю, что виноват в том, что у меня не было денег купить тебе фрукты, но было ли действительно так неумоги́то собирать их именно в этот момент?

Всё плохо, на какой стадии я сейчас должен находиться по сценарию?

- Кхм! – Сюй Шэньсину пришлось снова прочистить горло. Он изо всех сил старался игнорировать странное поведение Моли и продолжал свою самонадеянную манеру. С холодной улыбкой, он заговорил:

- Что? Я попал в яблочко? Почему вы молчите?

Хотя Цинь Синянь чувствовала себя немного неловко, она все же заставила себя стать серьезней.

- Не все ёкаи - злодеи. Почти половина растений на горе Дан Сяо были посажены ими. Когда деревня у подножия горы только строилась, ёкаи также украдкой помогали сельчанам... Например, Мастер Краснолист когда-то притворялся врачом, чтобы помочь сельским жителям.

- И что? Насколько я знаю, эта область будет застроена. Кто знает, на какие безрассудства они пойдут после потери своей родины? – Сюй Шэньсин холодно улыбнулся. Все были потрясены его жадной кровью. Округа погрузилась в молчание. Можно было слышать только чавканье Моли, которая ела арбуз.

- На самом деле, здесь есть ёкай, который отправился вредить смертным, и я его поймал.

- Это было личное решение! Оно не имеет ничего общего с остальными! – решительно сказал Хуан Лао Ву, все еще лежа на земле. – Я единственный, кого тебе есть повод убивать.

Тем не менее, Сюй Шэньсин и Цинь Синянь, оба проигнорировали его слова.

- Даосский храм Белого Оленя подготовил новое место для ёкаев. И мы обещаем, что не допустим, чтобы они нанесли вред любому обычному человеку.

- О? Почему ты так добра и хочешь помочь этим ёкаям? – Сюй Шэньсин посмотрел на нее, не доверяя словам, которые лились из ее уст.

- Даосский храм Белого Оленя вот уже более тысячи лет обитает здесь, и наши предки также имели с ними кое-какие отношения, поэтому мы не собираемся просто сидеть и смотреть, как они умирают, – ответила девушка. – Ради храма, Вы можете их отпустить? Конечно, Даосский храм Белого Оленя даст вам награду взамен.

-... Хм, у Даосского Храма есть некие связи со мной. Хорошо, я отпущу их. Но помните, если какой-нибудь ёкай убьет любого обычного человека, даже если это приведет к тому, что я должен буду пойти против Юнь Гуанью, я покончу со всеми этими ёкаями!

После этого, Сюй Шэньсин ушел.

Цинь Синянь собиралась сказать что-то еще, но ёкаи все разом подошли к ней, чтобы поблагодарить. Они перекрыли ей дорогу. Девушке пришлось лишь наблюдать, как Сюй Шэньсин одиноко уходит всё дальше и дальше...

[1] Имеется в виду фэйспалм

<http://tl.rulate.ru/book/2874/248634>